

Ян Наньнань поспешно ответила:

— Кроме того, что от его взгляда мне немного не по себе, он ничего больше не делал, поэтому я ничего и не говорила.

Линь Синчжи выглядел спокойным, он не чувствовал, что Ян Наньнань совершила какую-то ошибку, просто он был недоволен тем, как она справилась с ситуацией:

— Вы знали, что команда специально наняла охрану?

Ян Наньнань кивнула и ответила:

— Я знаю.

Линь Синчжи продолжал спрашивать:

— Тогда знаете ли вы о репутации режиссера Яо, о том, как она нанимает людей, какое значение придает своим актерам и как уважает их работу?

Ян Наньнань снова кивнула.

Линь Синчжи посмотрел на Ян Наньнань:

— Раз вы знаете о репутации режиссера Яо и о том, какое значение она придает безопасности съемочной группы, почему вы не поговорили с ней наедине? Почему вместо этого вы решили оставить все как есть?

Лицо Ян Наньнань побледнело и стало немного взволнованным:

— Но, но если я скажу это, другие подумают, что я... — она сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить: — Я просто думаю, что безопасность на этот раз на очень высоком уровне, поэтому я не так волнуюсь.

Режиссер Яо тоже нахмурилась, немного подумала и сказала Линь Синчжи:

— Господин Линь, она не знаменита, она маленькая девочка, неизбежно, что она не слишком хорошо все продумала.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, он понимал, что немного злится, но пока он думал о том, что если бы Дун Цзюньмин не вел себя странно и не дал ему заметить, что что-то не так, съемка имела бы такой катастрофический исход, он не мог быть добрым к Ян Наньнань.

Он даже не осмеливался думать о том, в каком отчаянии будет Гу Юань после того, как его спасут, сначала узнав, что он стал инвалидом, а затем узнав, что ребенок, которого он так старался спасти, умер.

Линь Синчжи посмотрел на Ян Наньнань:

— Вы сказали, что раньше он ничего не делал, и вы знаете, что он думает, но разве нет разницы между тем, что было раньше и тем, что стало теперь, другие люди не знают, но разве вы сами не знаете?

Ян Наньнань посмотрела на Линь Синчжи широко раскрытыми глазами.

Режиссер Яо тоже была немного удивлена и спросила:

— Есть ли что-то, о чем я не знаю?

Линь Синчжи сказал это специально, он действительно не был уверен, встречается ли Ян Наньнань с кем-то в это время или нет, но это была лишь проверка и предположение.

Кроме того, это высказывание можно было истолковать и так, что сейчас большое внимание уделяется безопасности команды, тогда как в предыдущей съемочной команде этому не уделялось такого внимания.

Самое главное, что Ян Наньнань говорит, что придает большое значение этой роли, но она вышла в такое время, что было немного странно.

Кроме того, Линь Синчжи посмотрел план съемок, и специально выделил время съемок, в котором были эпизоды с актерами детьми, и обнаружил, что режиссер Яо сконцентрировала эти эпизоды вместе. Так он смог примерно определить время происшествия, и понял, что эпизоды с детьми будут сняты вскоре после начала съемок, ведь если в дальнейшем погода станет холодней, взрослые будут в порядке, но маленькие дети не смогут выдержать такую низкую температуру.

Более того, Чжао Кану также пришлось немало подготовить чтобы воплотить свой план, поэтому он обнаружил, что время, в котором Ян Наньнань начала с кем то встречаться было намного раньше, чем он думал изначально.

Таким образом, Линь Синчжи почувствовал, что в это время, даже если Ян Наньнань еще не встречалась с кем-то, она все еще находилась в двусмысленном периоде.

Ян Наньнань чувствовала себя уязвленной, ее также беспокоили те вещи, которые сделал Чжао Кан, и она была жертвой, так почему она должна быть виновата сейчас? Но перед режиссером Яо и господином Линем, которого лично встречала режиссер Яо, она не

осмелилась защищаться, она встала, поклонилась им и сказала:

— Извините, это потому, что я не подумала достаточно, я собираюсь пойти и поговорить с Чжао Каном, чтобы прояснить ситуацию.

Режиссер Яо вздохнула, ей показалось, что Линь Синчжи был слишком серьезен, и сказала теплым голосом:

— Наньнань, по тому, что Чжао Кан сделал, видно, что его характер слишком параноидален, и если он действительно сойдет с ума, то с таким количеством людей в команде это очень опасно.

Ян Наньнань тайком вытерла слезы и сказала:

— Я знаю, это моя проблема.

Режиссер Яо жестом попросила Ян Наньнань сесть, а затем продолжила:

— Тебе не нужно идти к Чжао Кану, я найду причину, чтобы его уволили, лучше поговори со своим агентом, с такими людьми... тебе нужно быть внимательнее, если он следит за тобой в каждой съемочной группе, рано или поздно он захочет сделать что-то больше, чем просто пялится на тебя.

Ян Наньнань быстро сказала:

— Я понимаю, спасибо, режиссер Яо.

Режиссер Яо почувствовала, что ей все еще нужно поговорить с Линь Синчжи, поэтому она сказала:

— Хорошо, сначала вернись в свою комнату.

Ян Наньнань вздохнула и снова поклонилась режиссеру Яо и Линь Синчжи:

— Спасибо вам, режиссер Яо, и спасибо, господин Линь.

Сяо Тао пошла открыть дверь Ян Наньнань.

После того, как Ян Наньнань ушла, режиссер Яо сказала Линь Синчжи:

— Господин Линь, вы...

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Директор Яо, вам следует называть меня просто Синчжи.

Директор Яо мягким тоном вежливо сказала:

— Синчжи, ты только что был слишком серьезен.

Линь Синчжи не стал защищаться и сказал:

— Это моя проблема, я привык думать о плохом, пока я думаю, что есть явный шанс избежать этого, но может случиться что-то плохое, я не могу себя контролировать.

Режиссер Яо поняла Линь Синчжи и ответила теплым голосом:

— Я также поговорю с ее агентом.

Линь Синчжи посмотрел на режиссера Яо и сказал:

— Вообще-то я понимаю, что она не хочет раздуть из мухи слона, чтобы это не оказало на нее дурного влияния, а поскольку у нее нет славы и она дорожит этой ролью, то не решается говорить с вами, режиссер Яо, но теперь у нее есть агент, так почему бы ей не поговорить со своим агентом и не позволить ей разобраться с этим за нее? Она теперь снимается в вашем сериале, режиссер Яо, и ее агент определенно отнесется к ее словам серьезно.

Режиссер Яо на мгновение задумалась:

— Наверное, эта проблема в характере.

Линь Синчжи больше ничего не сказал:

— Давайте сначалаждемся окончания церемонии открытия, но не делайте ничего поспешно, я попрошу кого-нибудь еще раз проверить Чжао Кана, надеюсь, он просто шпионит и преследует.

Режиссер Яо спросила:

— Что ты имел в виду, когда сказал, что теперь все отличается от предыдущей съемки?

Линь Синчжи не ответил, но спросил:

— Она сегодня выходила одна или с кем-то еще?

Режиссер Яо слегка нахмурилась, посмотрела на Сяо Тао и сказала:

— Пойди и спроси на стойке регистрации.

Сяо Тао согласилась.

В конференц-зале стало тихо.

Линь Синчжи тоже ничего не говорил, а тем более не прикасался к бутылке с минеральной водой.

Вскоре после этого Сяо Тао вернулась и сказала:

— Она вернулась одновременно с Сюй Сюанем.

У режиссера Яо появилась догадка.

Линь Синчжи не стал развивать эту тему, а просто сказал:

— Режиссер Яо, эту информацию нужно передать агенту госпожи Ян, а я сначала вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Режиссер Яо кивнула и встала, чтобы проводить его, но Линь Синчжи отказался.

Сяо Тао провела его к лифту, затем вернулась и сказала режиссеру Яо:

— Господин Линь только что казался таким серьезным.

Режиссер Яо вздохнула:

— Ян Наньнань явно запуталась в некоторых вещах.

Неважно, касалось ли это Чжао Кана или вопроса о сегодняшнем побеге, но режиссер Яо почувствовал себя немного неуверенно:

— Она влюблена в Сюй Сюаня?

Сяо Тао поколебалась и сказала:

— Я не знаю, но я слышала, как люди говорили, что они довольно близки и часто работают над сценарием вместе.

Режиссер Яо нахмурилась, но она не запрещала романтические отношения на съемочной площадке, если это не мешало съемкам:

— Хорошо,ними копию этой информации и отправь ее агенту Ян Наньнань.

Сяо Тао поспешила согласиться. Но когда она подошла за информацией, то поняла, что бутылка воды, которую она открыла для Линь Синчжи, так и стоит нетронутая. Это была точно такая же бутылка, как и та, что он пил перед этим, так что теперь она поняла почему в то время Чжан И только передал Линь Синчжи воду и не открутил ее, и она прямо сказала режиссеру Яо об этом открытии.

Режиссер Яо услышала это и сказала:

— В будущем будь внимательнее, не открывай ничего, что даешь господину Линю.

Сяо Тао кивнула.

Линь Синчжи вернулся в свою комнату и принял душ, после небольшого отдыха наступило время обещанного режиссером Яо ужина, он не имел привычки заставлять людей ждать, поэтому собрался заранее. На этот раз Чжан И следовал за ним.

Место, где режиссёр Яо развлекала гостей, находилось неподалеку, и она выбрала здесь лучший ресторан. Она знала, что Линь Синчжи не пьет, поэтому сказала всем:

— Сегодня я не буду оплачивать вино для всех, подождите, пока закончатся съемки, тогда мы хорошо выпьем.

Поскольку режиссер Яо так сказала, а Линь Синчжи, крупнейший инвестор, не возражал, присутствующие не стали ничего говорить, даже если бы хотели выпить, они все говорили, что правильно было бы не пить, чтобы не пропустить завтрашнее главное событие, или что-то в этом роде.

Линь Синчжи не любит общаться с людьми, но бывают моменты, когда этого не избежать, и после того, как выяснилось, что Линь Синчжи не курит, сидящий по другую сторону продюсер тоже решительно отказался закурить. В общем, время всех людей, болтающих между собой,

проходило очень приятно.

Более того, Линь Синчжи сейчас очень интересовался этой отраслью и слышал много интересных сплетен.

Но он не думал, что если просто выйдет подышать воздухом, чтобы дать людям внутри время для курения, то увидит Дун Цзюньмина. Рядом с ним была новая девушка, с еще более красивой внешностью, но его секретарь Хань Жун все еще стояла позади него.

Дун Цзюньмин тоже увидел Линь Синчжи, сразу же шагнул вперед и сказал с улыбкой:

— Я не ожидал увидеть здесь господина Линя.

Чжан И последовал за Линь Синчжи. Он был немного удивлен, что Дун Цзюньмин был здесь, разве он не должен был в это время тесно работать с Лу Цэнем, пока его босс отсутствовал? Или, может быть, Лу Цэнь не был для него так уж важен?

Линь Синчжи кивнул Дун Цзюньмину, словно его не интересовало его появление, и сказал:

— Какое совпадение.

Дун Цзюньмин обнял красивую женщину, но, не пожелав знакомить ее с Линь Синчжи, спросил:

— Господин Линь приехал, чтобы осмотреть проект?

Инвестиции Линь Синчжи в "Царство Чу" не являются секретом. Любой, кто заинтересован в съемках "Царства Чу" в этом городе кино и телевидения, может это узнать. Он также хотел проверить, когда на кону стоит так много жизней, появился ли Дун Цзюньмин потому, что хотел напомнить или намекнуть об этом, поэтому прямо сказал:

— Да.

Услышав это, Дун Цзюньмин улыбнулся:

— Многие люди с оптимизмом смотрят на эту работу директора Яо, они говорят, что директор Линь быстро и тихо сделал такой решительный шаг потому, что его видение очень хорошее.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Мне неловко это слышать, мне просто нравятся работы режиссера Яо, поэтому я обратил

больше внимания на ее работу, вот почему я сам сделал первый шаг.

Дун Цзюньмин улыбнулся и сказал:

— Тогда я желаю господину Линю удачи и желаю, чтобы эта работа имела большой успех.

Линь Синчжи посерьезнел и сказал:

— Большое спасибо.

Дун Цзюньмин сказал:

— Меня ждут люди, поэтому я уйду первым.

Линь Синчжи кивнул:

— Берегите себя, господин Дун.

Красавица в объятиях Дун Цзюньмина хотела тайно связаться с Линь Синчжи, но не посмела, боясь быть обнаруженной. Она также хотела появиться в «Царстве Чу».

Вместо этого Хань Жун, отойдя немного подальше, как бы невзначай сказала:

— Господин Дун, я слышала, что сериал «Царство Чу» очень хороший, а режиссер Яо очень талантлива.

Дун Цзюньмин усмехнулся, когда услышал это:

— Иногда все зависит от судьбы, я не испытываю оптимизма по поводу этого сериала.

Хань Жун кивнула:

— Возможно, это и так, ведь господин Дун никогда не ошибался в своем видении.

Дун Цзюньмин был счастлив это услышать и сказал:

— Всегда правильно слушать меня в вопросах инвестиций.